

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. Х. КЕТЧЕРА О БЕЛИНСКОМ

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА И. К. БАВСТА

Публикация Н. Бродского

Иван Кондратьевич Бабст (1823—1881)— профессор политической экономии и статистики Казанского (1851—1857) и Московского (1857—1863) университетов, получивший популярность в передовых читательских кругах благодаря положительной рецензии Чернышевского на его речь «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала» («Современник», 1856, № 8). Бабст вел с 3 февраля 1855 г. по 2 декабря 1857 г. дневник, в котором упоминается ряд литературных и общественных деятелей того времени (И. С. Тургенев, вернувшиеся из сибирской ссылки декабристы — И. И. Пущин, Матвей Муравьев-Апостол и др.). Бабст считал себя учеником и другом Грановского.

Приводимый в дневнике Бабста рассказ Кетчера о Белинском интересен несколькими подробностями, которые тот мог узнать от самого критика. По письмам Белинского и по воспоминаниям о нем современников мы знали, как невероятно-тяжело складывалась его жизнь не только в студенческие годы. Новым подтверждением этому является указание Кетчера, что Белинскому после закрытия московских журналов, в которых он участвовал, «приходилось идти хоть в тюрьму». Сообщение Кетчера о том, что поводом для исключения Белинского из университета послужила якобы продажа казенного мундира, не соответствует истине.

В указаниях Кетчера имеется и ряд других неточностей и ошибок. Так, он приводит неверные данные о составе кружка Станкевича, в котором в эти годы уже не было Я. М. Неверова, жившего в Петербурге; не В. П. Боткин, а И. И. Панаев был посредником между Белинским и А. А. Краевским и т. д. Тем не менее, публикуемая ниже записка не лишена интереса, как свидетельство современника, близко стоявшего к Белинскому, о первом периоде творческой деятельности критика.

Дневник И. К. Бабста был указан мне А. А. Ромодановской, которой я выражаю свою признательность.

⟨Москва.⟩ Июня 16 ⟨1857 г.⟩

Вечер провел с Евгением¹ у Кетчера, где почти целый вечер слушал его рассказы о Белинском. Белинский действительно учился в университете плохо, т. е. мало занимался лекциями и ходил больше все читать русские журналы в Железный ⟨трактир⟩, который был тогда напротив университета. Живя в крайней бедности и имея нужду платить за посещения в трактире, он продал свой казенный студенческий мундир, за что и был исключен. Положение его было очень плохое. Он жил уроками и наконец начал писать в «Телескопе» у Надеждина. Первая его статья была «Литературные мечтания»². Так говорит и автор очерков Литерат⟨уры⟩ гоголевского периода — см. «Совр⟨емник⟩», 1856, июль³. Два кружка в то время ⟨было⟩ в Москве. Один состоял из Н. Ф. Павлова, Писарева, Андросова, Шевырева, Мельгунова⁴. Второй группировался около Станкевича, куда примы-

кали Бакунин, Белинский, Неверов, Ефремов, Боткин. Оба кружка враждовали. Первый был не иначе известен, как под именем желтоперчаточников. Во втором, судя уже по лицам, группировалась, конечно, молодежь с крайними убеждениями. Здесь-то образовались под влиянием мало понятой философии Гегеля эти крайние и нелепые статьи, о которых впоследствии Белинский слышать не м^{ог}, так, напр^{имер}, о Бородинской годовщине. К этому же кружку принадлежали Ключников (Θ), лучшие стихотворения которого рукописные, но, к несчастью, и они почти неизвестны («Поэма

Н. Х. КЕТЧЕР

Автолитография К. А. Горбунова 1845 г. Внизу на листе дарственная надпись Кетчера М. С. Щелкину

Исторический музей, Москва

о революции») ⁵. Кетчер замечает, что около Станкевича группировалось, впрочем, чрезвычайно много дрянни, и это совершенно справедливо, ежели принять в расчет, что здесь же был и Красов⁶ и братья Байеры⁷. Белинский долго б^{ыл} главным сотрудником Надеждина по «Молве» и «Телескопу». Потом вместе с Андросовым издавали они «Московский наблюдатель», куда перешла и часть кружка Станкевича⁸. Когда лопнули оба журнала, Белинский был в крайней нужде. Он давал уроки в Межевом институте, но и оттуда д^{олжен} б^{ыл} выйти. Он написал грамматику, которая не разошлась. Наконец, ему приходилось идти хоть в тюрьму, но предприятие Краевского выручило его, и по рекомендации Боткина он

отправился в Петербург за 1500 асс<игнаций>. Успех «Отечеств<енных> записок» зависит бесспорно от Белинского. Довольно уже указать на литературн<ые> статьи, кот<орые> друзья Белинского посылали даром ради его. Герцен не принадлежал к этому кружку, но б<ыл> по крайней мере с ним близок.

Автограф. Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина.

¹ Е. Ф. Корш, журналист; покинув «Русский вестник», с 1858 г. стал издавать журнал «Атеней», в котором участвовали, главным образом, профессора Московского университета, в их числе И. К. Бабст.

² «Литературные мечтания» можно назвать «первым» печатным произведением Белинского лишь в том смысле, что они принесли «первую славу» молодому критику.

³ Имеются в виду статьи Чернышевского «Очерки гоголевского периода русской литературы».

⁴ Перечислены сотрудники «Московского наблюдателя» периода редакции В. П. Андросова.

⁵ Стихотворения И. П. Ключникова, подписанные буквой Θ, печатались преимущественно в «Отечественных записках». «Поэма о революции» в полном виде неизвестна, отрывок из нее Ключников привел в своем письме к Белинскому от 12 сентября 1836 г. (см. «Русская мысль», 1911, № 6, отд. II, стр. 39—40).

⁶ В. И. Красов умер от чахотки, в крайней бедности в Москве в июне 1854 г. Чем вызван этот отзыв о поэте и педагоге, работавшем до конца своей жизни, затрудняемся сказать. Может быть, Кетчер встречался с Красовым, когда характер бывшего друга Белинского и Станкевича, вследствие разных неудач, стал раздражительным и вспыльчивым.

⁷ Константин и Андрей Бееры.

⁸ В «Московском наблюдателе», выходявшем под редакцией Белинского, участвовали: К. С. Аксаков, И. П. Ключников, М. Н. Катков, П. Я. Петров, В. И. Красов, В. П. Боткин, М. А. Бакунин.